

Список использованных источников

1. Официальные статистические данные [электронный ресурс] – режим доступа: www.belstat.gov.by. – Дата доступа: 14.05.2012.
2. Мониторинг законодательства // Налоги Беларуси. – 2012. – № 2. – С.14-15.
3. Дубков, С. Формирование и оценка экспортного потенциала промышленных предприятий / С. Дубков, С. Дадалко // Банковский вестник. – 2011. – № 28. – С. 29-35.

УДК 339.727.22/24

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Доц. Егорова В.К.

УО «Витебский государственный технологический университет»

В современном мире реализуется неолиберальная модель глобализации экономики, которой присущ целый ряд негативных моментов, связанных с острыми коллизиями и конфликтами между участниками мирохозяйственных и иных международных отношений. Прежде всего наблюдается быстрое перенесение экономических сбоев и финансовых кризисов из одних регионов мира в другие, придание им глобального характера. Это особенно отчетливо проявилось в ходе нынешнего финансового кризиса в процессе миграции краткосрочных спекулятивных капиталов на финансовых рынках. Электронизация обмена ценными бумагами через интернет только усилила прокризисный эффект.

Рецессия мировой экономики для Беларуси означает еще большее удорожание внешних заимствований, ужесточение требований иностранных инвесторов к потенциальным продавцам активов, интенсификацию конкуренции за новые технологии, снижение спроса на сырье и инвестиционные товары.

Процессы глобализации уменьшают экономический суверенитет как атрибут власти национальных государств и потенциал экономического регулирования соответствующих национальных правительств, испытывающих давление как «своих», так и иностранных ТНК и их лобби. В настоящее время ТНК контролируют 1/4 часть мирового ВВП, на торговлю между родительскими компаниями и их зарубежными филиалами приходится 1/3 мировой торговли. В результате ТНК являются важной составной частью механизма мирового хозяйства, которая во многих случаях имеет собственные интересы, могущие совпадать или не совпадать с интересами других составных частей этого механизма – национальных экономик, интеграционных объединений, международных организаций. Нынешние ТНК пятого поколения функционируют как автономные субъекты, определяющие стратегию и тактику своего мирохозяйственного поведения независимо от правящих в своей стране политических элит, которые либо сами зависят от них, либо чутко прислушиваются к ним. Этот процесс наиболее отчетливо прослеживается в отношении государств, менее слабых в экономическом и военно-политическом отношениях.

В условиях глобализации государство не может столь эффективно, как прежде, использовать традиционный инструментарий макроэкономического регулирования – импортные барьеры и экспортные субсидии, курс национальной валюты, ставку рефинансирования Национального банка. ТНК и ТНБ при необходимости противопоставляют подобным мерам свой мощный экономический потенциал, что либо сводит на нет ожидаемый государством эффект от предпринимаемых мер, либо оборачивается во вред данной стране. Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные механизмы государственного регулирования экономики, в то же время не привела к созданию эффективных международных или наднациональных систем регулирования.

Глобализация привела к резкому ускорению распространения трансграничной преступности, интенсифицировав развитие нелегальных рынков оружия и наркотиков. Это требует от национальных государств отвлечения значительных средств на поддержание законности и порядка.

Эти и другие внешние вызовы как никогда актуализируют проблему национальной безопасности, включающей политический, экономический, научно-технологический, социальный, демографический, информационный, военный и экологический аспекты. В Беларуси в конце 2010 года утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности, в которой использован и адаптирован к реалиям Республики опыт 15 стран мира. В научно-технологической сфере основными внешними источниками угроз национальной безопасности названы ограничение доступа белорусских исследователей и субъектов хозяйствования к новейшим технологиям и целенаправленная политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Беларуси. В роли внешних источников угроз экономической безопасности потенциально могут выступать: ухудшений условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов; принятие зарубежными государствами протекционистских мер; развитие транзитных коридоров, систем транспортировки энергоресурсов, альтернативных имеющимся в нашей стране; дискриминация Республики Беларусь в рамках международных союзов и образований.

Предпринимательское сообщество Беларуси выработало проект «Национальной платформы бизнеса Беларуси» на 2012 год, в котором справедливо замечено, что в текущем году мировая экономика находится «в зоне полной неопределенности, недоверия участников рынка к правительствам и финансовой системе» [1]. В 2012 году белорусские власти и бизнес сталкиваются с целым рядом серьезных внутренних дисбалансов, дефицитов и проблем, как то:

- 1) стремительное падение покупательской способности населения, уменьшение возможностей национального бизнеса на внутреннем рынке;
- 2) угроза выезда на заработки за границу значительной части материально мотивированных специалистов, обострение проблемы дефицита кадров для белорусской экономики;
- 3) угроза демотивации к труду в связи с резким понижением реального уровня заработной платы сотрудников, органов государственного управления и власти, внутренних дел, бюджетных организаций и связанная с этим угроза увеличения масштабов коррупции и преступности;
- 4) угроза убыточности коммерческих организаций и предпринимателей в связи с резким повышением тарифов на энергоресурсы, штрафов, ставок арендной платы при отставании роста доходов предприятий и уровня заработной платы сотрудников на этих предприятиях;
- 5) резкое повышение риска неплатежей со стороны бюджетных организаций и государственных предприятий;
- 6) ускорение процессов монополизации, усиление недобросовестной конкуренции, снижение конкурентоспособности белорусских предприятий, в том числе в связи с вхождением в Единое экономическое пространство;
- 7) завышенная стоимость кредитных ресурсов, парализующая развитие предпринимательства;
- 8) неопределенность макроэкономической политики, угроза дальнейшей девальвации белорусского рубля и высокой инфляции;
- 9) расширение практики неисполнения законодательства органами госуправления и государственными предприятиями.

Главная роль в решении задач по нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз отводится структурной перестройке экономики, эффективное проведение которой невозможно без полноценного гражданского диалога между бизнесом, государством и обществом. Современная роль государства в экономическом развитии заключается не в том, чтобы зажимать, контролировать национальные предприятия, а в том, чтобы содействовать формированию их внутренней бизнес-среды, создавать условия для инновационного развития. Наиболее адекватным инструментом для этого является государственно-частное партнерство (ГЧП) – сотрудничество государственного и ча-

стного секторов с целью реализации проектов в области инфраструктуры, внедрения инноваций и оказания общественных услуг. Суть ГЧП заключается в перераспределении ответственности и рисков за развитие секторов, которые обычно относятся к сфере ответственности государства: НИОКР, строительство дорог, аэропортов, морских портов, мостов и других объектов инфраструктуры национальной экономики. Страны, в которых механизм ГЧП уже отлажен и оформлен на законодательном уровне, демонстрируют впечатляющие результаты. В Финляндии, например, в рамках ГЧП на НИОКР аккумулируется ежегодно 6 млрд. евро (почти 1 % совокупных мировых затрат на НИОКР). Причем 70 % этой суммы дает частный бизнес, а 30 % поступает из бюджета [2].

Для Беларуси вопросы участия частного бизнеса в финансировании науки и производства чрезвычайно актуальны. В докризисном 2009 году доля инновационной продукции составляла 10,9 %, количество инновационных предприятий – 12,1 %. Затраты на научные разработки и исследования в странах с развитой экономикой составляют 2,5 – 3 % ВВП, а в Беларуси – 0,66 % в 2006 году, 0,97 – в 2007, 0,75 – в 2008 и 0,31 % в 2009 году [3, с. 4]. Как известно, решение III Всебелорусского народного собрания о доведении этого показателя в 2010 году до 2,5 – 3 % не выполнено.

В настоящее время основным источником финансирования инноваций в Республике служат бюджетные средства, которые крайне ограничены по причине их распыления на огромное количество разного рода программ, а также инновационные фонды, формируемые за счет предприятий. Мировой опыт показывает, что разработка и внедрение инноваций не могут осуществляться только за счет средств государства. В странах ЕС, США, Японии и других частный бизнес берет на себя до 60 % расходов на финансирование инноваций. В этих странах традиционные подходы к участию государства в создании и распространении новых технологий были пересмотрены еще в 1970-80-х годах перед лицом экономического спада. Были созданы разнообразные партнерства с участием правительств штатов и местных властей, частных компаний и академических организаций для реализации совместных программ. При создании таких альянсов учитывалось сложившееся разделение ответственности между участниками:

- частный сектор обеспечивает вывод результатов научных и технологических исследований на рынок;
- университеты и лаборатории создают новые знания и базовые технологии;
- правительство обеспечивает широкую поддержку реализации национальных целей;
- местные власти инвестируют в образование и развитие регионов.

В мировой практике не существует единого подхода к совместному участию государства и частного бизнеса в инновационной деятельности. Это может быть передача на определенных условиях разработок технопаркам, инновационным центрам, малым предприятиям, которые за собственные средства доводят их до коммерческого использования; испытание малыми и средними предприятиями продукции крупных компаний; аутсорсинг и др. В мировой практике частный бизнес реализует не менее 50 % технологических инноваций.

Для широкого внедрения эффективных форм взаимодействия государства и частного бизнеса в Беларуси необходимо организовать цикл зарубежных стажировок в странах, имеющих опыт реализации ГЧП, а также создать с учетом зарубежного опыта необходимую нормативно-правовую базу для реализации ГЧП, которая бы включала весь инновационный цикл – от проведения исследований до производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Список использованных источников

1. Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2012. Проект // Союз предпринимателей. – 2012. – №1 (41).
2. Проблемы управления. Механизм инновационного развития. – [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.pu.by/iss/n26/1.26.pdf>. – Дата доступа: 23.02.2012.

3. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь (статистический сборник). – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 240 с.

УДК [677.074:687.11/.12]:677.11

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СТРОЕНИЯ ЧИСТОЛЬНЯНЫХ КОСТЮМНЫХ ТКАНЕЙ

Ст. преп. Самутина Н.Н., доц. Казарновская Г.В.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Экспериментальные исследования параметров строения готовых костюмных тканей проводились по методу срезов, сущность которого состоит в обработке фотографий срезов тканей. Для приготовления срезов образцы тканей, размер которых зависит от размеров раппортов переплетения по основе и утку, плотности нитей в ткани и линейной плотности нитей, были пропитаны бесцветным клеем БФ-6. В нашем случае размер образцов составлял 40×10 мм, для достоверности результатов замеров параметров строения, их проклеивание осуществлялось в трёх местах по ширине ткани (у правой и левой кромок ткани и посередине). Образцы высушивались в свободном состоянии в течение суток, после чего они срезались острой бритвой, помещённой в специальный держатель, посередине нитей в направлении основы и утка, таким образом, чтобы в один срез попадало не менее десяти раппортов переплетения. Затем срезы помещались в специальный зажим, на одной из граней которого размещалась поверенная линейка с ценой деления 1 мм.

Чтобы получить изображение расположения нитей в ткани, зажим со срезом фотографировался цифровым фотоаппаратом с одинаковым во всех опытах расстоянием между фокусом прибора и срезом. Полученные изображения обрабатывали с помощью ЭВМ в графическом редакторе CorelDRAW 12.0. По фотографиям срезов производились замеры: диаметров нитей основы и утка d_o , d_y , длин ткани по основе и утку L_{mo} , L_{my} , высот волн изгибов обеих систем нитей h_o , h_y , фактических расстояний между центрами нитей основы l_{of} и утка l_{yf} в местах пересечения их нитями утка и основы, соответственно, и в местах одновременного взаимного пересечения нитей основы и обеих утков $l_{o1,2ф}$, уработки нитей в ткани. Доверительный объём испытаний для определения значений каждого параметра был рассчитан по предварительным опытам. В каждом опыте определялись средние значения параметров строения ткани по десяти замерам. Количество опытов равно 10, то есть количество замеров по каждому параметру равно 100.

Для установления точности оценки среднего значения, а также необходимости увеличения объёма измерений, определен доверительный объём выборки, проведенное количество опытов удовлетворительно для получения достоверных результатов.

Однако наиболее полной характеристикой совокупности случайных величин, полученных в результате измерений, является дифференциальная или интегральная функция распределения, устанавливающая зависимость между значением и вероятностью появления данного значения. Наглядность между экспериментальными значениями и теоретической функцией распределения была получена путём построения частотных гистограмм. Исследуемые значения отвечают закону нормального распределения случайных величин и, исходя из этого, полученные средние значения экспериментальных данных параметров строения чистольняных костюмных тканей обладают достаточной достоверностью.

Одним из основных показателей, позволяющих оценить условия выработки ткани на станке, является уработка нитей в ткани. Этот параметр для чистольняных и полульняных костюмных тканей находился двумя способами: путем замера длины нитей, вынутых из ткани a' , и по фотографиям срезов a'' . Согласно первому способу, он определялся по методике, разработанной в МГТУ им. А. Н. Косыгина, по ширине ткани в трех местах (у